

Это и определяет необходимость выделения сферы взаимодействия с заказчиком, как требующей понимания и освоения. Такое освоение предполагает интеграцию знаний из различных областей, которые задают и представление о сути взаимодействия с заказчиком, о средствах и приемах выстраивания социологом стратегий успешного взаимодействия.

Взаимодействие с заказчиком предполагает учет множества факторов, имеет разные этапы, на каждом из которых решаются свои задачи. Оно является также областью профессиональной самореализации и личного действия социолога.

В настоящее время роль социологии как прикладной дисциплины возросла, расширился круг заказчиков и типов услуг социолога в условиях современного складывающегося рынка. Социолог работает в условиях меняющегося общества и сам может способствовать его изменению.

Взаимодействие с заказчиком является одной из основных областей, в которых социолог должен хорошо разбираться и постоянно совершенствовать свои знания.

Примечания

¹ См.: Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении: Практик. пособие. М., 1991. 96 с.

УДК 316.334.52

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Н.В. Шахматова, С.В. Ситникова

Саратовский государственный университет
E-mail: SchmatovaNV@info.sgu.ru, skareva@yandex.ru

В статье даются описание и анализ основных тенденций трансформации ценностных ориентаций массового сознания на примере Саратовского региона. Алгоритм анализа апробировался на изучении особенностей изменения семейных ценностных установок и ориентаций, в результате чего получен социально-экономический портрет среднестатистической семьи Саратовского региона. Обозначены направления возможных изменений семейных ориентаций населения в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, трансформация ценностных ориентаций.

The Family as Object of Features of Values Transforming in the Public Mind

N.V. Schahmatova, S.V. Sitnikova

In the article the description and analysis is given of the main tendencies of values transforming in the public mind of Saratov region popu-

² См.: Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность, общение, групповые процессы. Современные немарксистские концепции. М., 1991. С. 37–74.

³ См.: Когнитивное моделирование переговорного процесса: Тез. докл. Всерос. конф. Москва, 17–18 декабря 1997 г. М., 1998.

⁴ См.: Лабунская В.А., Менжинская Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001. 288 с.

⁵ См.: Митрошенков О.А. Эффективные переговоры: Практическое пособие для деловых людей. М., 2000. 280 с.

⁶ См.: Амяга Н.В. Указ. соч.

⁷ См.: Маккей Х. Как плавать среди акул и не быть съеденным заживо. М., 2008. 256 с.

⁸ См.: Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. М., 1996.

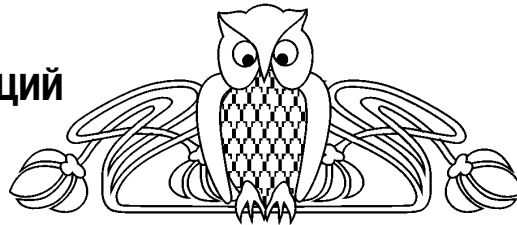
⁹ См.: Психология делового преуспевания. М., 2001, 304 с.

¹⁰ См.: Доценко Е.Л. Указ. соч.; Психология делового преуспевания. М., 2001; Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб., 2001. 256 с.

¹¹ См.: Амяга Н.В. Указ. соч.

¹² См.: Jons E.E. Interpersonal Perception. N. Y., 1990. 201 p.; Психология делового преуспевания. М., 2001.

¹³ См.: Сидоренко Е.В. Указ. соч.; Jons E.E. Op. cit.

lation. The method of analysis is approved through the investigation of values peculiarities in the family field, its attitudes and orientations. As the result, the author presents the social-economical portrait of average statistical Saratov region family. The directions of possible changers in family orientations in medium-term perspective were determined.

Key words: family, family fields, transformation of family orientations.

Проблема ценностных ориентаций массового сознания далеко не нова. Многие авторы обращаются прежде всего к вопросам развития культуры конкретного общества. Человек – это существо, руководствующееся правилами, а от животных его более всего отличает именно то, что он обладает культурой, блоком правил, определяющих внешние границы для его собственной индивидуальной активности¹.

В социологию понятие ценностей ввел М. Вебер в работе «Хозяйство и общество»², отождествлявший их с наиболее значимыми ценностными ориентациями, что послужило началом развития

аксиологического направления (от греч. *axia logos* – учение о ценностях). Наиболее крупный вклад в их изучение внесли У. Томас и Ф. Значецкий, вкладывавшие в них символический смысл, определяющий групповые стандарты поведения³. В рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонс и Р. Мертон акцентировали внимание на интегративной и иной функциональности ценностей, сводя их к наиболее общезначимым социальным нормам⁴.

Исследование ценностных ориентаций имеет в России длительную традицию, начиная со ставшего классическим труда ленинградских социологов под редакцией В.А. Ядова «Человек и его работа» (1967). Эта проблематика связывает воедино комплекс материально-технических, финансово-экономических, социокультурных, общественно-политических, моральных и других факторов, оказывающих непосредственное воздействие на становление духовного мира человека, его фиксированные установки, а вместе с тем и на его поведение⁵.

На сегодняшний день существует достаточное количество определений понятия «ценность», синтезирующих вышеозначенные аспекты. Нашей позиции отвечает определение, предложенное Н.И. Лапиным⁶. Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание: в индивиде, как самоценном субъекте, и обществе, как социокультурной системе.

Решение поставленных задач требует не только вторичного анализа результатов многочисленных социологических исследований в рамках изучаемой проблемы, но и получения данных сегодняшнего дня. В связи с этим был проведен опрос населения г. Саратова. Опрос проводился методом личного глубинного интервью. В ходе исследования было опрошено 25 человек, из которых 14 женщин и 11 мужчин. Возраст опрошенных респондентов составил диапазон от 16 до 67 лет. Опрос проводился в июне 2006 года. Опрос состоял из нескольких вопросов. Нас в данном случае интересовала развернутая аргументация вариантов ответов.

Первый вопрос по проблеме ориентировал респондентов на определение главного из того, что они имеют на сегодняшний день, что для них представляет ценность. Абсолютным

большинством (независимо от пола, возраста, уровня дохода и рода деятельности) респонденты определяли семью. Опрошенные, не имеющие своих собственных семей, упоминали родителей. Аргументы высокой значимости семьи свелись к ответным вопросам: «А что может быть важнее?» или таким вариантам, как «Ответить на вопрос, почему для Вас семья самое важное, это то же самое, что отвечать на вопрос “Зачем Вы едите?”» Респонденты определяют смысл своего существования через призму существования своей семьи.

Несомненно, важной, базовой в рейтинге значимости ценностей современного российского общества является ценность семьи и соответствующие установки, определяющие окололичностное пространство. Результаты массового опроса, проведенного Центром региональных социологических исследований СГУ при участии авторов⁷, показали наличие значимых связей, где одним из факторов оказалось семейное положение.

Итак, среди опрошенных респондентов большинство (почти 52%) имеют семью, из них 47% состоят в браке и 5% проживают совместно без регистрации. Косвенным образом это свидетельствует о том, что до сегодняшнего дня наиболее приемлемой формой совместного проживания является зарегистрированный брак. 48% респондентов не состоят в браке: это 31% неженатых, 8% разведенных, 1% официально состоящих в браке, а фактически нет и чуть более 8% вдовых.

Распределение по поколениям⁸ показало, что, на наш взгляд, вполне логично и соответствует параметрам генеральной совокупности, что среди групп женатых, формально женатых, разведенных и вдовых больше всего представителей средней генерации. Большую часть холостых и проживающих в незарегистрированном браке составляют представители младшей генерации. Таким образом, сожителство является наиболее приемлемой формой брака для младшего поколения. Происходящие изменения внутри ценности «семья» свидетельствуют о распространности и приемлемости альтернативных форм брака в долгосрочной перспективе.

Из числа опрошенных 63% имеют детей, из них: 30% – одного ребенка, 26% – двоих детей, 4% – троих и около 3% – четверых. У холостых чаще всего нет детей, однако 5% указали на наличие одного ребенка, 2% – двоих детей и 0,5% имеют троих детей. У тех, кто состоит в браке, чаще всего два ребенка, у женатых, но проживающих отдельно, значительно больше тех, кто имеет лишь одного ребенка, у проживающих в незарегистрированном браке чаще всего детей нет, однако 24% имеют одного ребенка и 15% – двух. Люди, состоящие в разводе, а также вдовы чаще имеют одного ребенка.

Срез информации описательного характера позволил определить группы с различной степенью разброса (дисперсии), т.е. представлен-

ностью, в нашем случае по варианту количества детей. Группы с наибольшим разбросом составили женатые и вдовы. Только среди этих двух групп опрошенных оказались респонденты, имеющие от одного до четырех детей и более. Группу с меньшим разбросом составили холостые и разведенные. Группу по наименьшему разбросу определили те, кто официально состоит в браке, фактически не проживающие вместе и те, кто состоит в незарегистрированном браке. Проведенный дисперсионный анализ позволил сделать вывод: высокая степень формализации семейных отношений (наличие полной семьи, официально зарегистрированной) выступает одним из факторов многодетности.

Анализ материального положения опрошенных показал, что большинство населения идентифицировало себя с группой (по уровню жизни), для которой доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит. Исключение составила группа вдовых, среди них в равной сте-

пени представлены группы (по уровню жизни) 2 и 3 (таблица). В ходе анализа процентного соотношения по группе дохода выявлено, что две группы, определяющие самый высокий уровень дохода, характеризующиеся отсутствием каких-либо материальных затруднений, представлены только респондентами, состоящими в браке. Можно сделать вывод, что одним из факторов расширения возможностей увеличить благосостояние является кооперация, основанная на семейно-родственных отношениях, официально зарегистрированных и предполагающих совместное проживание и ведение общего хозяйства.

Дальнейший анализ результатов исследования выявил зависимость субъективного определения уровня материального благосостояния семьи от количества детей. Так, оказалось, чем меньше детей в семье, тем выше респонденты определяют уровень материального благосостояния. Самые большие группы по процентному соотношению, представляющие высокий уровень благосостояния, – это группа населения не имеющих детей.

Уровень материального положения населения Саратовского региона

Группа	Показатель	1	2	3	4	5	6	7	Всего
Холост/ не замужем	Частота	7	23	99	39	35	4		207
	%	3,38	11,11	47,83	18,84	16,91	1,93	0	100,00
Женат/ замужем	Частота	14	86	173	29	23	8	2	335
	%	4,18	25,67	51,64	8,66	6,87	2,39	0,60	100,00
Женат/замужем, но живем отдельно	Частота	1		5	1	1	0	0	8
	%	12,5		62,5	12,5	12,5	0	0	100
Живем в незареги- стрированном браке	Частота	2	6	18	2	4	0	0	32
	%	6,25	18,75	56,25	6,25	12,5	0	0	100
Разведен/ разведена	Частота	3	17	32	1	0	0	0	53
	%	5,66	32,08	60,38	1,89	0	0	0	100,00
Вдовец/вдова	Частота	6	24	24	0	0	0	0	54
	%	11,11	44,44	44,44	0	0	0	0	100,00

Примечание.

1. Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на питание.
2. Денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения.
3. Доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит.
4. Мы можем без труда покупать вещи длительного пользования.
5. Затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например автомобиля.
6. Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину.
7. Мы можем позволить себе все, что пожелаем. У нас нет материальных затруднений.

Динамика уровня материального положения по сравнению с 2000 г. определена положительной тенденцией. Большинство опрошенных отметили улучшение, исключение составила группа вдовых. Что касается ожидаемых изменений материального положения в ближайшие пять лет, большинство ориентированы на улучшение. Об инерционности в большей степени свидетельствуют ответы группы разведенных и вдовых. Именно эти категории,

на наш взгляд, являются наиболее уязвимыми и нестабильными.

Мы попытались выявить, как изменились статьи расходов граждан, имеющих детей. Большинство опрошенных указывают на увеличение затрат почти по всем статьям расходов. Исключение составили затраты на хобби, путешествия и крупные покупки. В данном случае большинство указывали на отсутствие изменений. Увеличение

расходов по основным статьям затрат чаще всего выделяют респонденты, имеющие детей. Большое число респондентов, не имеющих детей, чаще чем детные, указывают на увеличение расходов на хобби, путешествия и крупные покупки. На наш взгляд, это вполне логично и обоснованно. Выявление наиболее значимых статей расходов респондентов, имеющих детей, позволило выстроить рейтинговый список: увеличение расходов на выплату коммунальных платежей – 92% упоминаний, на питание – 75, образование детей, выплату налогов – 71, на медицину – 66, мелкие покупки – 48, крупные покупки – 31, путешествия – 21, хобби, увлечения – 17% упоминаний.

С одной стороны, увеличение затрат по указанным статьям сопряжено с увеличением оплаты данных услуг, что в большей степени отразилось на коммунальных услугах, росте цен на продукты и т.д., с другой стороны, оказались выделены большинством самые необходимые статьи расходов. Оплата коммунальных платежей и выплата налогов свидетельствует о достаточно высокой степени ответственности граждан перед государством (налоговые отчисления и коммунальные платежи напрямую сопряжены с государственными институтами). Питание является физиологически необходимой статьей расходов. На третьем месте оказалось образование детей. Это свидетельствует не только о повышении финансовых затрат на оплату данного вида услуги, но и росте значимости профессионального образования, что на сегодняшний день и определяет главную стратегию родителей в рамках процесса социализации ребенка. Чуть менее значимы расходы на медицину и лекарства, что тоже объясняется физиологической необходимостью каждого человека.

Интересными оказались результаты среза ожиданий изменения материального положения в контексте отражения государственных реформ.

Если в вышеописанной ситуации большинство респондентов испытывают надежды и ориентируются на улучшение, контекст государственного участия определяет менее оптимистичные настроения. Большинство опрошенных, независимо от семейного положения, высказываются в пользу инертности уровня жизни, независимо от реформ. На наш взгляд, это, с одной стороны, проявление высокой степени недоверия институтам государственной власти, а с другой – проявление большей уверенности в собственных силах, на что, вероятнее всего, и делает расчет большинство российского населения. Вновь получено доказательство роста значимости «окололичного пространства» в ценностных ориентациях населения.

Выявление удовлетворенности населения своим материальным положением свидетельствует о его низком уровне. Большинство из числа опрошенных групп проявили неудовлетворенность. Группы наименее удовлетворенных составили вдовы и разведенные. Это свидетельствует

о неэффективности, а зачастую и отсутствии адресной государственной поддержки населения. Именно эти группы населения требуют особого внимания при формировании и разработке программ социальной поддержки в рамках семейной политики.

Неудовлетворенность человека чаще всего является мощным стимулом к изменению положения. Ответы на вопрос о планах на ближайшие пять лет с целью улучшить свое материальное положение достаточно разнообразны, что косвенным образом свидетельствует о реальных ориентациях. Так, оказалось, что наибольшие показатели расчета коэффициентов корреляции (в частности, был использован коэффициент Крамера, выявляющий силу связи между номинальными переменными) с высокой значимостью определили влияние переменной «семейное положение» на ориентации: получить дополнительное образование ($V=0,37$), начать свое дело ($V=0,26$).

Что касается распределений и направления влияния. Получить дополнительное образование готовы 47% холостых респондентов, 26% опрошенных, проживающих в незарегистрированном браке, 25% формально женатых, но реально проживающих отдельно, всего 16% женатых и лишь 10% разведенных, среди вдовых желающих получить дополнительное образование не оказалось. Это свидетельствует о том, что лишь наличие реальной свободы (в нашем случае речь идет об отсутствии ответственности за другого человека) позволяет свободно распоряжаться временными и финансовыми ресурсами, чего, безусловно, требует качественное образование, и именно поэтому, на наш взгляд, качественное образование детей как сильная ориентационная стратегия родителей выражена в современной России в значительной степени.

Начать свое дело также чаще готовы респонденты, обладающие большей степенью свободы: проживающие в незарегистрированном браке – 29%, холостые – 24, женатые, но проживающие отдельно – 12 и женатые – 8,5%. Группы проживающих в незарегистрированном браке и холостых, как показал ранее описательный анализ, составляют большинство представителей младшего поколения (респонденты до 30 лет). Прослеживается ценностная ориентация на самоопределенность, то есть максимальное использование возможностей реализоваться, что, безусловно, требует огромных затрат «времени, сил и денег», как базиса для последующих социальных надстроек. В данном случае установка на самореализацию выступает одновременно и как цель – достижение и как инструмент.

Таким образом, формируя социально-экономический портрет современной российской семьи, можно утверждать: российская семья представляет союз, официально зарегистрированный органами государственных служб, нескольких человек, двое из которых представляют

возрастную категорию старше 25 лет, совместно проживающих на одной территории, ведущих общее хозяйство, имеющих одного, реже двух детей. Главной стратегией родителей в контексте социализации детей является ориентация на качественное профессиональное образование.

Уровень жизни определен доходом, которого хватает на питание и одежду, однако на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит. Однако динамика уровня материального положения определена тенденцией улучшения как фиксированного (по сравнению с 2000 г.), так и ожидаемого, причем ожидания связаны с расчетом на свои собственные силы, поскольку уровень доверия государственным структурам, как и ожидания результатов реформ, очень низок. Несмотря на это, проявлена высокая степень ответственности семей перед государством. Основными статьями расходов являются выплата коммунальных платежей, питание, образование детей и медицина. По всем статьям расходов отмечается увеличение затрат за последние несколько лет.

Несмотря на положительную динамику и надежды, российские семьи не удовлетворены своим материальным положением. Стратегии реализации действий по изменению положения носят ограниченный характер и жестко детерминированы временными и финансовыми возможностями. В частности, очень мало возможностей для получения дополнительного образования или организации собственного предприятия, поэтому гораздо большие надежды связаны с увеличением усилий по месту работы, ожиданием повышения профессионально-трудового статуса.

Что касается понимания современной российской семьи как фактора, выявлено, что именно кооперация, основанная на семейно-родственных отношениях, официально зарегистрированных и предполагающих совместное проживание и ведение общего хозяйства, является одним из факторов расширения возможностей увеличить благосостояние. Кроме того, высокая степень формализации семейных отношений (наличие полной семьи, официально зарегистрированной) выступает одним из факторов многодетности.

Прогнозы возможных изменений связаны прежде всего с увеличением приемлемости альтернативных форм брака, таких как незарегистрированное сожительство или, наоборот, зарегистрированный брак, не обязывающий к совместному проживанию и ведению общего хозяйства.

Обеспечение возможности для ребенка получения высшего образования, как основная родительская стратегия, будет увеличивать значимость.

Ориентацию «детности» будет определять желание и представление идеального количества

детей в семье – двоих. Возраст вступления в брак, как для мужчин, так и для женщин, ориентирует на «идеальный» период 21–22 года, причем соответствующий завершению периода первичной социальной адаптации посредством наличия законченного профессионального образования и возможности иметь работу.

Формирование и существование благополучных российских семей молодые граждане страны связывают с поддержкой со стороны Российского государства. Многие российские семьи нуждаются в адресной поддержке. Именно поэтому современная российская семья должна стать главным объектом изучения трансформационных общественных процессов, что было бы основой разработки и реализации программ государственной социальной политики.

Примечания

- 1 См.: *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 271.
- 2 См.: *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 628–630.
- 3 Подробнее см.: *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки // Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 335–357; *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. С. 390–392.
- 4 См.: *Парсонс Т.* Социальное взаимодействие. М., 1998; *Он же.* Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. Тексты... С. 448–464; *Он же.* Система современных обществ / Пер. с англ. М., 1998; *Он же.* Понятие общества. Компоненты и их взаимоотношения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 1993. № 3–4; *Он же.* Социология и мировоззрение // Социс. 1991. № 7; *Мертон Р.К.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты... С. 393–461; *Он же.* Явные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в социологии. Вып. 1–3. М., 1968; *Он же.* Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966; *Он же.* Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 3–4; *Мертон Р., Фиске М., Кендалл П.* Фокусированное интервью / Ред. С.А. Белановский. М., 1991.
- 5 Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М., 2000. С. 8.
- 6 См.: Динамика ценностей реформируемой России / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляева. М., 1996. С. 47.
- 7 «Будущее России: Социологический проект». 2008 г.
- 8 Анализ проводился по общепринятым распределениям возрастных интервалов: к младшей генерации отнесены респонденты до 30 лет, средней – 31–60, старшей – 61 и старше.